

УДК 94(477)«18/19»

В. С. Панченко**Мировой судья в Российской империи: профессиональные и личностные характеристики (на примере Волынской губернии)**

В статье проанализирован кадровый состав мировых судов Волынской губернии в 1871—1919 гг. Особое внимание уделено профессиональной, образовательной, социальной и имущественной характеристике мировых судей. На основе анализа архивных документов автор приходит к выводу о некоторых отличиях мировой юстиции Правобережной Украины в сравнении с общероссийской.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., судебные статуты, мировые суды, цензы, мировая юстиция.

Научная проблема формирования судебной власти и её учреждений принадлежит к востребованным исследовательским направлениям современной исторической науки. Особенно интересна в этом плане судебная реформа 1864 г., одной из составляющих которой была мировая юстиция. К этой проблеме в своё время обращались и дореволюционные, и советские, и современные авторы.

Наработки дореволюционных историков и юристов, которые пытались определить необходимые мировому судье профессиональные и личностные качества, можно объединить в три концептуальные группы. Представители первой считали одним из важнейших требований к кандидатам на судейскую должность местное происхождение. Юрист Д. М. Генкин [12] доказывал, что условие длительного проживания кандидата в судьи в предполагаемом округе его деятельности объяснялось задачами, возложенными на мировой суд. Ведь основной целью, которая ставилась при учреждении мировой юстиции, было примирение сторон, защита местных нужд и охрана общественного порядка. Исследователь считал, что этого нельзя достичь без глубокого знания специфики края, обычаев и условий повседневной жизни. Тех же позиций придерживались А. А. Титов [27] и Е. В. Романовский [26]. Они обратили внимание на то, что эффективность деятельности мировых судей прямо зависит от степени доверия к ним населения. Местное же происхождение сближает позиции судьи и сторон процесса, обеспечивает ему некий кредит доверия жителей округа, что значительно оптимизирует правосудие.

Вторая группа исследователей среди необходимых мировому судье качеств на первое место ставила образование и опыт работы. П. Обнинский, к примеру, говорил о том, что чувство справедливости судьи вырабатывается вследствие жизненного опыта и образования. Причём последнее формирует не только юриста, но и человека, призванного действовать в области суда по совести [22]. С. И. Зарудный также уделял особое внимание привлечению образованных, честных и ответственных людей к замещению вакансий в мировых судах [15].

Наконец, к третьей группе отнесём юристов, которые главным качеством мирового судьи называли справедливость и непредубеждённость. Э. Н. Берендтс считал, что отличительной чертой мирового процесса должно стать одинаковое обращение судьи со всяким, кто бы к нему ни обратился. Это, в свою очередь, станет гарантией справедливости вынесенных приговоров [9]. М. А. Филиппов был убеждён, что мировой судья при наличии у него здравого ума, честности, независимости и общей образованности будет справедливым и вполне сможет исполнять свои должностные обязанности [28].

Компромиссную точку зрения в сравнении с предыдущими представляет М. В. Красовский [19]. По его мнению, мировым судьёй может быть только коренной местный

© Панченко В. С., 2013

житель, как правило помещик-землевладелец, который пользуется общим доверием и уважением, мало знакомый с законами, но компенсирующий это знанием народных нравов и условий местной жизни. Кроме этого, он должен владеть здравым умом, честным характером и иметь высокоморальное поведение.

Среди советских исследователей можно назвать М. Г. Коротких [18], который, описывая общий ход работ по подготовке судебной реформы 1864 г., перечислил вышеназванные точки зрения и указал, что составители уставов выбрали компромиссный вариант. Они внесли в перечень обязательных требований к кандидатам в мировые судьи и образовательный ценз, и местное происхождение, и честность.

На современном этапе разработкой вопросов профессиональных и личностных качеств мирового судьи занимаются Д. А. Шигаль [31] и С. В. Лонская [21]. Эти исследователи сосредоточили внимание прежде всего на законодательных требованиях к кандидатам на эти должности. В своих работах они отслеживают изменение норм различных цензов, анализируют причины и последствия государственной политики в этой сфере.

Таким образом, наработки исследователей мировой юстиции довольно весомы, но вместе с тем мало внимания уделялось тем, кто реально занимал должности мировых судей, в частности на Правобережной Украине. Именно этим обусловлена цель данной статьи — охарактеризовать кадровый состав мировых судей Волынской губернии, акцентировав внимание на их профессиональных и личностных качествах. Кроме того, необходимо выяснить, как повлияла реализация установленных цензов на эффективность отправления правосудия. По нашему мнению, через кадровую политику можно определить особенности мировой юстиции и мотивации властей на Правобережной Украине, что также входит в авторскую задачу.

В ходе судебной реформы 1864 г. была введена мировая юстиция, задача которой — урегулирование социальных конфликтов на основе законов и норм обычного права, рассмотрение споров в упрощённом, ускоренном порядке с основной целью примирения сторон. Главным действующим лицом при этом был мировой судья. Законодатель разделил названных чиновников на три категории: участковых, почётных и добавочных.

Участковый мировой судья вершил правосудие в рамках мирового участка, который состоял из одного или нескольких уездов в зависимости от плотности населения, имел постоянное помещение («присутственную камеру»), где рассматривал большинство судебных дел, получал за службу жалование и не имел права соединять эту должность с любой другой на государственной или общественной службе¹.

Почётному мировому судье была подчинена территория целого судебного округа. Он не был обязан постоянно там находиться, мог занимать любую должность на государственной службе и не получал жалования за свою судейскую деятельность. Почётный судья приступал к рассмотрению дела только при наличии обоюдного согласия сторон [23, с. 184].

В конце 1867 г. введена должность добавочного мирового судьи. Объём его полномочий был аналогичным участковым, но за ним не закреплялся отдельный участок. Он временно заменял участковых судей на период их отпуска, командировки, болезни, а также для облегчения исполнения должностных обязанностей теми судьями, которые были слишком загружены делами [25, с. 412].

Проанализированная информация 89 формулярных списков мировых судей Житомирского округа [4] даёт представление о количественном соотношении разных кате-

¹ Согласно ст. 42 «Устава учреждения судебных учреждений», участковый судья в отдельных случаях мог соединять исполнение своих судейских обязанностей только со званием почётных попечителей богоугодных и учебных заведений [23, с. 184].

горий судей: участковые составляли 35% от общего числа, почётные — 62%, добавочные — 3%. Эти данные подтверждают в целом общероссийскую тенденцию, при которой наблюдается явное численное преимущество почётных перед участковыми мировыми судьями [33]. Сложившаяся ситуация объясняется, во-первых, экономией государством бюджетных средств, поскольку в связи с отсутствием земств на Правобережной Украине финансирование мировых учреждений возлагалось на государственную казну; во-вторых, стремлением как можно шире привлечь опытных должностных лиц к исполнению судейских функций. Небольшое число добавочных мировых судей обуславливалось непродолжительным исполнением ими своих обязанностей (в среднем — три года, далее они переходили на службу в окружной суд или судебную палату). Кроме того, потенциальные кандидаты на эту должность рассматривали её только как трамплин для карьеры и возможность получения необходимого кандидатского стажа.

При введении мировой юстиции на Правобережной Украине правительство Российской империи впервые столкнулось с необходимостью модификации существующих законодательных норм о деятельности мировых судов. Одно из важных изменений относилось к способу замещения мировых судей: здесь они назначались министром юстиции, а не выбирались, как во внутренних губерниях империи. Это обуславливалось сложной политической ситуацией в крае. После восстания 1863 г. власть пошла на ужесточение политики в отношении польской шляхты: были конфискованы имения активных его участников, на должности в государственной службе назначались исключительно православные [32, с. 46]. Мировой суд, являя собой некую степень самоуправления, никак не согласовался с новой политикой. Так как в Западном крае в обозримом будущем не планировалось введение земств, которые играли важную роль в формировании мировых судов, то названные обстоятельства и стали основными мотивами к ликвидации выборности мировых судей.

При их назначении в Волынской губернии правительство отдавало предпочтение 40—44-летним чиновникам, которые прослужили в среднем 13 лет на гражданской службе (88% участковых и 73% почётных судей). При этом процент бывших военных был небольшим — 12% и 27% соответственно. Кроме того, 100% участковых и 55% почётных судей до назначения на должность прослужили 10—13 лет в ведомстве Министерства юстиции и были квалифицированными юристами [4]. Такая стратегия при отборе кадров объяснялась тем, что власть стремилась обеспечить себе надёжный тыл при наступлении на позиции польской элиты края, а для этого заручиться поддержкой наиболее многочисленной социальной группы — крестьянства. Одним из способов достижения цели было введение профессионального местного суда, который выступал бы государственным гарантом прав крестьян в их спорах с помещиками польского происхождения.

В связи с важной ролью судебной власти в государственном механизме правительство уделяло особое внимание тому, чтобы оградить местные суды от польских влияний. Для этого оно пошло на изменение ещё одного основополагающего принципа мировой юстиции — требования о местном происхождении кандидатов на должность судьи. В Волынской губернии мировыми судьями назначались либо выходцы из Левобережной Украины (60% случаев), либо из центральных российских губерний (40%)¹. Только 4% участковых и 27% почётных судей имели хотя бы незначительный (2—4 года) опыт работы в государственных учреждениях края. До своего назначения судьями они служили чиновниками по особым поручениям волынского губернатора (5 чел.), мировыми посредниками (4 чел.), служащими тюремного комитета (2 чел.) и губернского правления (2 чел.) [4].

¹ Подсчёт проводился по материалам второй графы формулярных списков мировых судей Волынской губернии [4].

О почётном звании мирового судьи свидетельствует тот факт, что многие именитые и влиятельные люди губернии стремились его получить. К примеру, в разное время почётными мировыми судьями были волынские вице-губернаторы: В. М. Глинка (1890—1893 гг.), П. М. Каталей (1897—1913 гг.), П. А. Ганн (1905—1908 гг.), И. И. Рейпото-Дубяго (1906—1911 гг.), С. В. Шереметьев (1914—1917 гг.). Занимали эту должность и некоторые губернаторы — Ф. Ф. Трепов (1897—1899 гг.), И. Я. Дунин-Борковский (1899—1905 гг.), М. А. Мельников (1912—1918 гг.) [4].

Продолжительность пребывания в должности мирового судьи составляла в среднем семь лет. Если проследить динамику этого показателя, то получим следующую картину: в 1871—1889 гг. — 12 лет, в 1889—1912 гг. — 6, в 1912—1919 гг. — 3. Заметно, что продолжительность службы мировых судей в Волынской губернии имела тенденцию к уменьшению. В случае с участковыми судьями это было вызвано, во-первых, всё более увеличивающимся количеством ограничений и запретов, касающихся их деятельности; во-вторых, недостаточностью материального обеспечения судьи. Причинами ухода с должности почётных мировых судей были невозможность соединять свои должностные обязанности с судейскими, возрастание затрат, связанных с отправлением правосудия¹.

Участковые мировые судьи, отслужив 7—8 лет, в 80% случаев переходили на службу в суды общей юстиции (окружные суды и судебные палаты), в остальных 20% — перемещались на аналогичные должности в другие губернии [4]. Переводу судей из учреждений мировой юстиции в суды общей юрисдикции способствовало практическое отсутствие перспектив карьерного роста. Так, мировой судья, старательно исполняющий свои обязанности, мог рассчитывать на получение ордена св. Станислава или св. Владимира разных степеней; в особых случаях — на досрочное присвоение очередного классного чина; назначение председателем съезда. На этом его карьерные перспективы заканчивались, тогда как член окружного суда при тех же условиях мог дослужиться до сенатора².

Учреждения мировой юстиции были очень загруженными. Один мировой судья ежегодно в среднем рассматривал 1192 дела (742 уголовных и 450 гражданских), привлекал к суду 1499 человек, выслушивал и записывал показания 3168 человек и выносил 474 обвинительных приговора [5]. Такое сосредоточение дел объяснялось, с одной стороны, объективным увеличением численности населения³ и развитием экономических отношений, с другой — ростом доверия населения к мировому судье.

Чтобы разгрузить суды, власть пошла на увеличение количества мировых участков. Так, в 1873 г. в Житомирском судебном-мировом округе их было восемь, в 1881 г. введена должность добавочного мирового судьи, в 1897 г. — было уже 10 участков и один добавочный судья, а в 1916 г. — 14 участков и два добавочных мировых судьи. Но даже при этом, согласно ежегодной отчетности судей за 1916 г., каждый из них в среднем рассматривал на протяжении года 787 дел [5]. Следует учитывать и то, что кроме непосредственных дел мировой судья имел и другие обязанности. К примеру, он исполнял нотариальные функции, засвидетельствовал медицинские справки в отсутствие врача [30, с. 84]; руководил сборами для выбора гласных от крестьян в городскую думу, участвовал в составлении списков присяжных заседателей и в освидетельствовании душевнобольных, следил за помещениями для арестованных и т. п. [14, с. 71]. В связи с такой загруженностью мировой съезд превратился в постоянно действующий институт, увеличивая

¹ Поскольку государство не оплачивало их труд, затраты, связанные с исполнением должности судьи, ложились на них самих.

² Примером такой блестящей карьеры может служить А. Ф. Кони: он, будучи в 1877 г. председателем Харьковского окружного суда, уже в июне 1891 г. стал сенатором [11, с. 427].

³ Динамика роста населения в г. Житомире, который представлял собой Житомирский судебномировой округ, выглядит следующим образом: в 1865 г. — 41 000, 1897 г. — 86 000 [13, с. 34].

количество заседаний в год — с 85 в 1873 г. до 173 в 1913 г. [5]; хотя задумывался как орган, который должен работать в сессионном режиме.

Как отмечает М. А. Филиппов, при обсуждении начал мировой юстиции общественность выдвигала к личности будущего местного судьи такие требования, как объективность, справедливость, законность [28, с. 226]. Попробуем проверить, насколько средне-статистический мировой судья в Волынской губернии соответствовал этим ожиданиям общества.

Свидетельством объективности мировых судей Волынской губернии может служить циркуляр Министерства юстиции от 23 марта 1872 г. [7, л. 3]. В частности, в этом документе отмечалось, что мировые судьи слишком скрупулёзно вникают в суть дела и, как следствие, освобождают от наказания правонарушителей, виновность которых приуменьшается особыми, выявленными судьёй обстоятельствами. В ряде других случаев они по совокупности выявленных фактов назначали срок тюремного заключения меньше, чем было установлено законом [7, л. 4 об.]. Министр юстиции приказывал в точности соблюдать законодательство и как можно строже относиться к нарушителям. В дальнейшем циркуляры подобного содержания присылались на места повторно в 1885 и 1887 гг.

О справедливости выносимых приговоров можем судить по уровню их обжалования в высшей судебной инстанции. В среднем судьями Житомирского судебного округа ежегодно рассматривалось 11 132 дела, на их решения в съезд подавалось 1294 апелляции (12%), и только 448 (4%) из них оканчивались отменой предыдущего приговора [5]. Поскольку количество отменённых определений мировых судей (4%) не превышает уровень среднестатистической погрешности, то их можно считать справедливыми.

Одним из основополагающих принципов деятельности мировых судов была законность. Законодатель в судебных уставах определил, что мировой судья может использовать в своей практике в отдельных случаях нормы обычного права [24, с. 316]. Но в ряде секретных циркуляров министр юстиции указывал на обязательное использование норм законодательства с уменьшением применения обычного права и «собственного судейского усмотрения» в западных губерниях [7, л. 3, 10—11].

Способствовало достижению законности право мирового судьи инспектировать различные общественные заведения и инициировать судебное преследование по выявленным правонарушениям. Согласно статистической отчётности о движении дел в мировых участках Житомирского округа, здешние судьи регулярно им пользовались. В 1873—1913 гг. они ежегодно возбуждали от 6 до 25 таких дел, что составляло в среднем 1% от общего количества [5]. В то же время, как отмечает Л. С. Чернухина, с 1906 г. в центральных российских губерниях мировые судьи фактически прекратили совершать подобное инспектирование [29].

Свидетельством эффективности судопроизводства и профессионализма мировых судей Волыни может служить степень доверия к ним населения. Доверяли ли жители этим судьям? Пользовались ли они авторитетом в местной среде? Ответы на эти вопросы получим путём сопоставления нескольких фактов.

Согласно «Уставу гражданского судопроизводства» в компетенцию мирового суда входили иски, цена которых не превышает 500 руб. Но были и исключения, когда мировой судья мог приступить к рассмотрению дел и на большую сумму, но при условии, что обе стороны попросят его о постановлении решения «по совести» [24, с. 308]. Поскольку при этом приговор судьи был окончательным и не подлежал апелляции, то частота обращений с такими исками может свидетельствовать о доверии к мировому судье. Так, в 1873—1905 гг. мировыми судьями Житомирского округа ежегодно «по совести» разрешалось 1830 дел, что составляло 24% от общего количества [5].

Крестьяне могли обращаться в мировой суд либо за обоюдным согласием сторон, либо когда цена иска превышала компетенцию волостного суда. Как отмечает мировой судья И. Н. Захарьин, такие истцы часто искусственно завышали эту сумму только для того, чтобы их дело рассматривал мировой, а не волостной судья [16, с. 46]. О причинах возникновения указанной ситуации можем узнать из иска крестьянина Болеслава Лесниковского. Он жаловался, что его просьба о разборе дела уже полтора года находится без движения у волостного судьи. Поэтому, зная о скором и справедливом судопроизводстве в мировом суде, он просил ему не отказать [8, л. 1 об.]. Иск действительно был принят и дело решено по существу через три недели. Как свидетельствует официальная статистика Министерства юстиции, процент крестьянских дел в мировых судах был традиционно высок: в 1874—1878 гг. — 60%, в 1879—1883 гг. — 63,5%, в 1884—1888 гг. — 72,1%, в 1889—1893 гг. — 78,9% [17, с. 398]. Это свидетельствует о доверии крестьян к мировому суду и его авторитете в их среде.

Одной из основных задач мирового судьи было примирение сторон, поиск компромиссного решения, которое устроило бы обе стороны. Согласимся с Д. М. Генкиным, который утверждал, что без должного уважения и доверия как к мировому суду вообще, так и к личности самого судьи в частности достигнуть этой цели очень сложно [12, с. 15]. В то же время процент дел, завершившихся мировой сделкой, в Волынской губернии был довольно высок (14%) [5] в сравнении с общероссийским показателем (не превышал 10%) [10].

По «Уставу учреждения судебных учреждений» кандидат в мировые судьи должен был иметь высшее или среднее образование (причём не обязательно юридическое) либо трёхлетний служебный стаж в ведомстве Министерства юстиции [23, с. 182]. На Волыни образовательный уровень мировых судей был очень высоким. Судей с высшим юридическим образованием было 58% (52), высшим неюридическим — 41% (37) [4], в то время как в Московской губернии их было 52,5% (32 чел.), в Петербургской — 52,4% (32 чел.), в Харьковской — 56,8% (25 чел.) [18]. Ещё более чётко это проявляется при анализе отдельных категорий судей, среди них высшее юридическое образование имели: участковые — в 70% случаев, почётные — в 49%, добавочные — в 100%. Цифры показывают, что власть при назначении на должность мировых судей в Волынской губернии отдавала предпочтение образованным, квалифицированным специалистам, действительно стремясь обеспечить населению быстрое и эффективное правосудие.

Поскольку 60% мировых судей являлись выходцами из Левобережной Украины, то не удивительно, что образование большинство из них (58%) получали в здешних университетах. Так, выпускниками Императорского университета св. Владимира в Киеве было 39% (35 чел.) судей, Новороссийского — 3,4% (3), Харьковского — 4 (4,5%), Нежинского правового лицея кн. Безбородко — 3,4% (3). Кроме того, 8% из этих судей оканчивали гимназии [4].

Остальные 42% (37) судей получали образование в учебных заведениях великороссийских губерний. В Московском государственном университете училось 7% (6 чел.) мировых судей, в Демидовском юридическом лицее — 4,5% (4), в Санкт-Петербургском университете — 4,5% (4) и Казанском — 2% (2). Так как 21% мировых судей являлись бывшими военными, то и заканчивали они разные военные училища, к примеру: Николаевское военное училище — 9% (8), Военно-юридическую академию — 4,5% (4), Пехотное юнкерское училище — 4,5% (4), Морское училище — 1% (1). Кроме того, пополняли ряды мировых судей Волынской губернии и выпускники Пажеского корпуса — 4,5% (4), Рижского политехнического училища — 1% (1), Тверской и Костромской гимназий — по 1% (1) [4].

Если говорить о сословной характеристике мировых судей, то здесь наблюдается следующее распределение: потомственных дворян — 29% (26), личных дворян — 27% (24), чиновничьего происхождения — 12% (11), выходцев из духовного сословия — 12% (11), обер-офицерских детей — 4% (4), купцов — 3% (3), мещан — 3% (3), крестьян — 2% (2), почётных горожан 2% (2), другого происхождения — 3% (3). Та же тенденция наблюдалась и по отдельным категориям мировых судей [4].

Такое сословное происхождение объясняется тем, что в связи с политической обстановкой в крае правительство вынуждено было с большой осторожностью относиться к подбору кадров, назначая на должности мировых судей только политически благонадёжных и наиболее опытных лиц, какими и были дворяне, чиновники и военные. По мнению властей, названные категории подданных на практике доказывали своей безупречной службой преданность империи и могли быть её надёжной опорой в крае. Неким подтверждением этого служит и процедура назначения мировых судей в Волынской губернии. Сначала все желающие, которые удовлетворяли требованиям цензов, выдвигали свои кандидатуры. Потом полиция на каждого из них составляла донесение о политической благонадёжности. Только после ознакомления с этими документами губернатор принимал решение о рекомендации тех или иных лиц в мировые судьи [3, л. 22].

Составители судебных уставов видели в качестве мирового судьи прежде всего богатого землевладельца-помещика, собственные капиталы которого будут гарантией его независимости и несклонности к коррупционным действиям. Посмотрим, насколько это представление реализовалось в деятельности мировых судей Волынской губернии.

Согласно формулярным спискам, 57% (51) мировых судей владели значительным материальным состоянием и в то же время 43% (38) — совсем не имели недвижимого имущества [4]. Наиболее обеспеченными были почётные судьи, выходцы из дворянского сословия (38% от общего числа). Они владели большими земельными усадьбами, которые в 51% случаев были приобретёнными, в 49% — родовыми имениями. Средний их размер составлял 3060 дес. При этом, например, В. Н. Козубский имел 100 дес., в то время как Б. С. Мезенцев — 20 000 дес. Некую земельную собственность, которая, впрочем, не достигала до установленной законом нормы в 100 дес., имели почётные судьи, выходцы из чиновничьего и купеческого сословия. Размер их землевладения составлял, как правило, 25—80 дес. [4].

Если основой имущественного ценза для почётных судей служила земельная собственность, то в случае с участковыми — это было прежде всего владение городской недвижимостью (65%, 9 чел.). Причём принадлежала она не им лично, а их родителям (78%, 7 чел.) или жёнам (22%, 2 чел.). Землевладельцами опять-таки были судьи, выходцы из дворян, но размер их участков был сравнительно небольшой — 90—110 дес. [4].

Законодатель разрешал кандидатам в мировые судьи представлять в подтверждение необходимого имущественного ценза документы на земли и недвижимость, расположенные в других местностях. При этом 59% (17 чел.) почётных судей владели земельными участками именно в Волынской губернии [4]. Такое положение объясняется тем, что вместе с назначением на административную должность в этом крае чиновник, как правило, покупал и имение. Это соответствовало правительственной политике по увеличению местного российского землевладения и вытеснению польского. После нескольких лет службы такое лицо баллотировалось в мировые судьи и без труда получало назначение.

Что же касается участковых судей, то здесь ситуация сложилась по-другому — 93% из них владели недвижимостью, расположенной в других губерниях [4]. Это объяснялось тем, что они были неместного происхождения, стажа службы в губернии, как правило,

не имели. Но даже если и служили 2—3 года в окружных судах Волынской губернии, то судейское жалование было небольшим и не позволяло покупать земельные участки.

Хотя в судебных уставах ничего не говорится о вероисповедании как об одном из необходимых требований к мировым судьям, в Волынской губернии оно приобрело обязательный характер, поскольку являлось элементом антипольской правительственной политики. Доказывает этот факт издание специального циркуляра Министерства юстиции «О запрещении лицам польского происхождения служить в судебном ведомстве» от 21 июля 1885 г. [6, л. 9]. О его строгом соблюдении свидетельствует анализ первой графы формулярных списков мировых судей. Среди них православные составляли 92%, протестанты — 4%, римско-католики — 3%. Наличие незначительной доли католиков объясняется нехваткой (и только на первых порах) образованных кадров. К тому же пребывание этих лиц (И. С. Злоторовича, О. Ф. Мировича и Г. В. Сластовникова) на должности было непродолжительным (1—1,5 года), а потом им предложили в месячный срок написать прошение о переводе в другую местность, пригрозив за невыполнение этого распоряжения уволить со службы [6, л. 21].

Что касается семейного положения мировых судей Волынской губернии, то 81% (72 чел.) из них были женаты первым браком [4]. Их жены в 98% случаев — православные, что соответствовало стремлению правительства всячески оградить этих судей от польского влияния. Свидетельствуют об этом и официальные донесения полиции. В одном из них новоград-волынский исправник доводил до сведения губернатора, что Казимира Небельсон, ярая католичка, смогла увлечь здешнего мирового судью И. В. Прахова, причём настолько, что он хочет на ней в ближайшем будущем жениться. По мнению полицейского, это делалось специально, чтобы влиять на его профессиональную деятельность [1, л. 1]. Было решено уведомить И. В. Прахова о том, что он должен выбрать либо женитьбу на католичке, либо продолжение службы на должности мирового судьи [1, л. 4 об.].

В другом случае прокурор Киевской судебной палаты предложил утвердить в должности председателя съезда участкового судью В. Ф. Шмакова, но выяснилось, что он женат на польке. Из представленных полицией сведений оказалось, что хотя его жена польского происхождения, но, будучи уроженкой Орловской губернии, чужда каких-либо свойственных её национальности политических и религиозных тенденций [2, л. 1 об.]. Но и этот положительный отзыв не поколебал мнения киевского, подольского и волынского генерал-губернатора. Он в ответе прокурору Киевской судебной палаты отметил, что католическое вероисповедание жены чиновника при условиях Западного края всегда представляет значительный риск. Поэтому кандидатуру В. Ф. Шмакова следует отклонить [2, л. 2].

По результатам исследования предлагаются следующие выводы. Мировой судья на Волыни в 1871—1919 гг. — это 40—44-летний чиновник, 9—4 классов Табели о рангах (титулярный советник — действительный статский советник), женатый, православного вероисповедания, который прослужил в среднем восемь лет в ведомстве Министерства юстиции или на протяжении 10—12 лет пребывал на государственной службе.

По рассмотрении профессиональных и личностных характеристик мировых судей Волынской губернии выяснилось, что реальный образ здешнего судьи не соответствовал первоначальному замыслу составителей судебных уставов. Отклонение от внутренней российской модели мировой юстиции было объективно обусловлено. Поскольку юристы не имели отечественного аналога мирового института, то принятое его устройство носило умозрительный характер. Они не представляли, как выработанные правовые конструкции заработают на практике, о чем свидетельствует и то, что правительство не решилось ввести мировые судебные учреждения повсеместно, а сначала «проэксперимен-

тирвало» с центральными российскими губерниями. На этом фоне выгодно отличалась модель мировой юстиции Правобережной Украины, поскольку введена она была спустя восемь лет после начала судебной реформы. Законодатели увидели мировой институт в действии, выявили его недостатки, теоретические просчёты и большей частью ликвидировали их. Именно поэтому мировой суд на Волыни оказался более прагматичным, чем таковой во внутренних губерниях Российской империи.

Мировой судья в Волынской губернии отличался от своих коллег других регионов наличием высшего юридического образования и большого стажа службы в ведомстве Министерства юстиции. В связи со сложной политической ситуацией в крае правительство более тщательно относилось к подбору кадров. В результате на должность местного судьи назначались, как правило, политически благонадёжные, опытные специалисты. Замещение вакансий путём назначения судей министром юстиции обуславливало их независимость от местного электората, что выступало гарантией справедливости принятых ими решений. Неместное происхождение гарантировало отсутствие у судейского корпуса родственных, свойских отношений со здешними жителями. Это положительно влияло на увеличение объективности судебных решений.

Наконец, можем констатировать, что все перечисленные особенности мирового судьи Волынской губернии положительно сказались на эффективности правосудия, о чём свидетельствует как официальная статистика Министерства юстиции, так и широкое доверие населения, его авторитет в местной среде.

Список использованных источников

1. Центральный государственный исторический архив в г. Киеве (далее — ЦГИАК). Ф. 442. Оп. 622. Д. 34.
2. ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 622. Д. 523.
3. ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 181. Д. 425е.
4. Государственный архив в Житомирской области (далее — Госархив в Житомирской обл.). Ф. 167. Оп. 1. Дела 1—7, 10, 11, 13, 14, 16—21, 23—28, 30—33, 37—39, 42—43, 45—47, 54, 56, 60—63, 65—67, 69—72, 74, 76—78, 81—83, 85—90, 92, 93, 96, 100, 102—105, 107—109, 112, 115, 117, 121, 122, 124, 127, 130, 131, 134—136, 139, 141—144, 146, 147, 151, 152.
5. Госархив в Житомирской обл. Ф. 167. Оп. 1. Д. 173, 181, 208, 256, 268, 287, 293, 297, 303, 314, 325, 393, 429.
6. Госархив в Житомирской обл. Ф. 167. Оп. 1. Д. 186.
7. Госархив в Житомирской обл. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1.
8. Госархив в Житомирской обл. Ф. 168. Оп. 1. Д. 12.
9. Берендтс Э. Н. Связь судебной реформы с другими реформами императора Александра II и влияние её на государственный и общественный быт России. Петроград : Сенатская типография, 1915. 202 с.
10. Боева Г. А. Особенности организации и деятельности мировой юстиции в Российской империи по уставам 1864 г. : на примере Симбирской губернии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disscat.com/content/osobennosti-organizatsii-i-deyatelnosti-mirovoi-yustitsii-v-rossiiskoi-imperii-po-ustavam-18>
11. Высоцкий С. А. А. Ф. Кони. М. : Молодая гвардия, 1988. 429 с.
12. Генкин Д. М. Местный суд и его реформа. Москва : Типогр. «Русский труд», 1908. 94 с.
13. Гонек М. І. Населення Житомира за 194 роки // Житомир в історії Волині і України : тези всеукраїнської наукової краєзнавчої конференції. Житомир : ЖО СЖУ, 1994. С. 33—35.
14. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1908. 464 с.
15. Зарудный С. И. Общественный быт Англии. Очерки земства, города и суда с характеристикою соответствующих учреждений Франции и современных преобразований в России. СПб. : Типогр. Н. Тиблена и комп., 1865. 212 с.
16. Захарьин И. Н. Жизнь, служба и приключения мирового судьи. Из записок и воспоминаний. СПб., 1900. 445 с.

17. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874—1894). СПб. : Типогр. Правительственного Сената, 1899. 410 с.
18. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 184 с.
19. Красовский М. В. О недостатках нынешнего устройства мировых судебных установлений // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Кн. 4 (апрель). С. 39—98.
20. Куракова Н. Н. Организационно-правовые аспекты становления и развития мировой юстиции на территории Казанской губернии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disscat.com>
21. Лонская С. В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. 215 с.
22. Обнинский П. Ещё о мировом институте // Юридический вестник. 1888. Т. 28, кн. 1 (май). С. 107—112.
23. Полное собрание законов Российской Империи (далее — ПСЗ). Собр. 2-е. СПб., 1864. Т. XXXIX. Отд. второе. 41475.
24. ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1864. Т. XXXIX. Отд. второе. 41477.
25. ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1867. Т. XLII. Отд. второе. 45278.
26. Романовский Е. В. Государственные учреждения древней и новой России. М. : Издание И. Кнебель, 1911. 453 с.
27. Титов А. А. О мировых судьях и земских начальниках. М., 1906. 32 с.
28. Филиппов М. А. Судебная реформа в России. Т. 1. Судостроительство. Ч. 1. СПб., 1871. 622 с.
29. Чернухина Л. С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России [Электронный ресурс]. URL: http://uristy.ucoz.ru/publ/istorija_gosudarstva_i_prava_rf/chernukhina_l_s_mirovye_sudy_i_gosudarstvennaja_vlast_v_uslovijakh_dorevolucionnoj_rossii/18-1-0-908/
30. Шаркова И. Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. 1998. № 9. С. 79—85.
31. Шигаль Д. А. Мировая юстиція на Лівобережній Україні за судовою реформою 1864 року : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2005. 19 с.
32. Щербак М. Г., Щербак Н. О. Національна політика царизму на Правобережній Україні (друга половина XIX — початок XX ст.). К. : ІЗМН, 1997. 92 с.
33. Яхьяев М. И. История возникновения и развития института мировых судей в XIX веке и его возрождение в современной России [Электронный ресурс]. Ярославль, 2004. URL: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1837_page_2.html

Поступила в редакцию 07.03.2013 г.

Панченко Виктория Сергеевна, аспирант
Житомирский государственный университет им. Ивана Франко
10008, Украина, г. Житомир, ул. Большая Бердичевская, д. 40
E-mail: panchenkovs@email.ua

UDC 94(477)«18/19»

V. S. Panchenko

Justice of the Peace in the Russian Empire: professional and personal characteristics (by the example of Volynsky province)

The article analyzes the active list of Magistrates Courts in Volynsky province in 1871—1919. Special attention is paid to the professional, educational, social and pecuniary characteristics of JPs. Based on the analysis of archival documents, the author makes a conclusion about some differences in lay justice of Right-bank Ukraine, when compared to all-Russian.

Key words: judiciary reform in 1864, judicial statutes, Magistrates Courts, qualifications, lay justice.

Panchenko Victoriya Sergeevna, Graduate Student
Zhytomyr Ivan Franko State University
10008, Ukraine, Zhytomyr, ul. Velyka Berdychivska, 40
E-mail: panchenkovs@email.ua